
Глава 72. Призыв ста тысяч солдат Дао

На следующий день Чжун Цай и У Шаоцянь отправились в резиденцию городского главы.

Поскольку высокопоставленные инспекторы покинули город сразу после завершения аттестации, а сам глава был завален делами, гостей принимал главный управляющий резиденции.

Управляющий Кэ оказался человеком весьма любезным. Узнав о цели визита, он проводил молодых людей в уютный павильон в глубине сада, велел слугам немедленно подать чай и сладости. С мягкой улыбкой он извлёк из сумки из горчичного семени свиток и передал его У Шаоцяню.

— Каждому воину, сумевшему удержать звание чемпиона на арене, полагается подобная награда. Прошу вас, примите её, юный господин У.

Шаоцянь принял дар обеими руками.

— Благодарю вас.

Затем управляющий Кэ повернулся к Чжун Цаю.

— Мастер пилюль Чжун, вы можете выбрать пять рецептов пилюль третьего ранга.

Юноша степенно кивнул. Кэ споро развернул длинный список доступных снадобий.

— Посмотрите, здесь тридцать наименований.

Чжун Цай взял свиток и принялся внимательно изучать перечень.

«Удивительно, целых тридцать вариантов на выбор», — подумал он.

Интересно, сколько из них окажутся повторами?

Пилюли третьего ранга предназначались для практиков Сферы Освящения. Чжун Цай ещё раньше ознакомился со всеми рецептами из своего наследия и прекрасно помнил их названия.

Наибольший интерес для него представляли снадобья для божественной души, баланса Инь-Ян, долголетия, а также те, что исцеляли раны или помогали в изучении тайных техник. В его личной сокровищнице знаний хранилось сто восемь отборных рецептов.

Взгляд алхимика быстро скользил по строчкам.

Ассортимент оказался сбалансированным. Каждая важная категория, за исключением продления жизни, была представлена как минимум пятью вариантами. Было очевидно, что великие семьи обладают глубоким фундаментом.

В верхней части списка значились Пилюли Черепахи и Змеи, восполняющие одновременно энергию Небесного Ян и Земного Инь, а также Пилюли Пурпурного Солнца, Лазурного Солнца и Великого Солнца. Для тех, кто практиковал техники Инь, предлагались Пилюли Духовной Феи.

Все эти составы были Чжун Цаю знакомы. Раздел снадобий для души содержал лишь те, что притупляли боль при слиянии с изначальной душой — они считались довольно заурядными. Рецепты для исцеления и восполнения таинственной силы также не поражали воображение.

Наконец его взгляд замер на Пилюле Падающей Звезды.

Этого рецепта в его наследии не было. Данное снадобье помогало практикам в освоении тайных техник, связанных с силой звёзд. Чжун Цай ещё не знал, насколько силён этот состав, но само направление показалось ему перспективным. Звёздные техники всегда славились своей мощью, и чем выше был статус организации, тем чаще они встречались. Например, в той же Академии Цанлун.

Что касается остального... Всё было добротно, но привычно.

— Я возьму рецепт Пилюли Падающей Звезды, — произнёс Чжун Цай. — А остальные четыре, с вашего позволения, я бы хотел обменять на таинственные жемчужины.

Управляющий Кэ кивнул, сохранив вежливую улыбку. Вскоре он передал Чжун Цаю небольшой свиток и кошель с сорока таинственными жемчужинами. Это означало, что каждый рецепт оценили в десять жемчужин — внушительная сумма, эквивалентная ста тысячам золотых. Это в очередной раз подтверждало богатство правящих семей.

Чжун Цай принял награду, выразив благодарность, после чего супруги поспешили откланяться.

Когда они вышли на улицу, У Шаоцян со смехом вложил полученную сумку в руку мужа.

— Сдаю в семейную казну... Это считать призовыми или внешним заработком?

Чжун Цай закатил глаза.

— Вечно ты язвись!

Погрузив сознание в сумку из горчичного семени, алхимик осмотрел содержимое.

— Старина У, ты уже заглядывал внутрь?

— Там именно то, что тебе нравится, А-Цай, — загадочно улыбнулся Шаоцян.

И действительно, награда за удержание титула составила сто таинственных жемчужин.

— Видимо, они решили не гадать, какой ресурс тебе понадобится, и просто выдали деньгами, — усмехнулся юноша.

— Очень предусмотрительно, — согласился муж.

Чжун Цай припрятал богатство.

«В доме пусто, лишние жемчужины не помешают», — размышлял он.

Следующей целью их маршрута стал зал обмена семьи Шао. Из-за огромного количества выживших после звериного прилива обмен организовали в просторной загородной резиденции.

Порядок здесь поддерживали несколько мастеров Сферы Подвешенного Сияния, а за выдачу ресурсов отвечал десяток соплеменников Шао Цина. Войдя во двор, молодые люди направились к каменной плите с правилами начисления баллов.

— Так, монстры первого ранга делятся на три категории... — негромко читал Чжун Цай.

За тварей до десятой ступени включительно полагался один балл. За одиннадцатую — два, за

двенадцатую — пять. Убийство монстра второго ранга приносило сто баллов, а за третий ранг давали десять тысяч.

Семья Шао предлагала три с половиной тысячи наименований ресурсов первого ранга, более двух тысяч — второго и шестьсот двадцать — третьего. Ознакомившись с правилами, Чжун Цай принялся подсчитывать их добычу.

— У тебя одна тысяча семьсот шестьдесят баллов, — произнёс Шаоцянь.

— А у тебя семь миллионов четыреста семьдесят шесть тысяч пятьсот... — выдохнул Чжун Цай и невольно скривился.

Разница в две сферы развития породила колоссальный разрыв в достижениях! Впрочем, ресурсы третьего ранга стоили в тысячи раз дороже, так что пропорция была соблюдена.

— Решай сам, на что мы это потратим, — предложил У Шаоцянь.

Чжун Цай вскинул подбородок:

— Само собой! Ты же у нас мастер тратить всё направо и налево.

— Верно, — поддакнул Шаоцянь. — А А-Цай мастерски ведёт хозяйство.

Перешучиваясь, они вошли в одну из комнат, отведённую для ресурсов третьего ранга.

За столом сидел практик из семьи Шао. Увидев гостей, он приветливо поднял руку:

— Мастер пилюль Чжун, брат У.

Это был Шао Цин. Желая оказать услугу знакомым, он лично занялся их вопросом.

— Снова здравствуйте, старший Шао, — улыбнулся Чжун Цай.

Тот лишь понимающе кивнул и протянул им длинный список. Супруги склонились над бумагой. Юноша выбрал все недостающие травы третьего ранга, добавил семена редких растений и не раздумывая забрал все материалы, способные укрепить божественную душу.

— Берем всё это. Итого четыреста семьдесят восемь тысяч двести шестьдесят баллов, верно?

— Всё верно, — подтвердил Шао Цин.

— Остаток в семь миллионов мы бы хотели обменять на таинственные жемчужины.

Вскоре все травы и жемчужины были переданы супругам.

— Если у вас остались туши монстров, которых вы не сдали во время прилива, — добавил Шао Цин, — я могу оценить и их.

Чжун Цай, пребывая в прекрасном расположении духа, глянул на мужа.

— Давай и их в жемчужины превратим!

Шао Цин не возражал и вскоре выставил перед ними целый ящик. Целых пять тысяч штук! Юноша довольно зажмурился, убирая сокровище. Напоследок Шао Цин провёл особым клеймом по их запястьям, снимая магические метки.

Два дня спустя наступило время алхимического ужина.

Поскольку это была встреча мастеров пилюль, Чжун Цаю пришлось идти одному. Праздник устроили в изящном саду семьи Бай. У Шаоцянь проводил мужа до ворот и вернулся в гостевой двор. Оставшись один, он принялся за рисование Талисманов Очищения от Пыли.

Тем временем Чжун Цай шёл по саду, вдыхая густой аромат цветов. Под деревьями уже собралось немало мастеров, которые яростно спорили. Заметив гостя, несколько знакомых алхимиков поспешили навстречу.

— Мастер Чжун прибыл!

Внимание присутствующих мгновенно переключилось на него. Чжун Цай с улыбкой влился в круг коллег. Кто-то спрашивал о сложных составах, кто-то просил рассудить спор, а иные предлагали вместе восстановить фрагменты древних рецептов.

Алхимик не скупился на подсказки: если он знал ответ, то охотно делился знаниями. Благодаря такой открытости он быстро стал душой компании. Ему было интересно, но время от времени он ловил себя на желании поделиться чем-то со Старинной У, и лишь тогда вспоминал, что мужа нет рядом.

У Шаоцянь просидел за работой до самого вечера. Лишь когда сумерки начали сгущаться, он отправился встречать мужа. Прошло около получаса, прежде чем из ворот сада начали выходить люди шумной толпой.

Шаоцянь поднял взгляд и увидел в центре этой суматохи своего юного алхимика. Будто почувствовав его присутствие, Чжун Цай мгновенно обернулся и просиял. Его глаза встретились с нежным взглядом Шаоцяня.

Окружающие мастера пилюль невольно замолкли. Они заметили, что в ту секунду, когда появился муж мастера Чжуна, тот перестал слышать их вопросы. Этому чувству было трудно подобрать описание.

Чжун Цай радостно подлетел к мужу и буквально повис на нём. Шаоцянь со смехом обнял его. Алхимик, спохватившись, быстро ответил на последний вопрос и попрощался с коллегами. Те не стали его задерживать, наблюдая, как их блистательный коллега прыгает на спину своему воину и тот уносит его прочь.

— И впрямь, какая любовь, — негромко произнёс один из алхимиков.

— Да, — согласился другой. — Господин У и шагу без него ступить не может.

— А мастер Чжун разве может?

Чжун Цай, устроившись на широкой спине мужа, принялся пересказывать события дня.

— Было много алхимиков из кланов попроще, все второго ранга. Я едва вошёл, как меня окружили! Вопросы попадались дельные, кое-чего даже в моём наследии не было. А потом... я уж хотел тебя спросить, обращаюсь — а тебя нет!

У Шаоцянь слушал его щебет, привычно поддакивая. Он чувствовал, что день у А-Цая удался, и ему было приятно, что муж искал его глазами. Чжун Цай же перешёл к трофеям:

— Я посмотрел их рецепты, кое-какие выменял. Пополнил запасы второго ранга на шесть штук, и два новых третьего ранга раздобыл!

— Мой А-Цай — молодец, — похвалил Шаоцянь.

Алхимик довольно потёрся подбородком о его плечо.

Когда все дела были улажены, супруги объявили о начале закрытого совершенствования. Оказавшись в тренировочном зале, У Шаоцянь наложил слои защитных барьеров. Чжун Цай взял мужа за руку, и они вместе переместились в Древний город.

Они сразу поднялись на башню. Глядя на чашу призыва, Чжун Цай решительно произнёс:

— Старина У! Сегодня я призову сразу сто тысяч солдат Дао! Не поверю, что нам не выпадет ни одного серебряного! Я хочу собрать армию из десяти тысяч железных солдат и сотню медных!

— Как пожелаешь, А-Цай, — согласился Шаоцянь.

Чжун Цай в предвкушении потащил мужа к каменному трону. Затем юноша с явной неохотой извлёк огромный ящик, доверху наполненный таинственными жемчужинами. Ровно сто тысяч штук. Сделав глубокий вдох, он высыпал всё содержимое в чашу.

— Старина У, начинай!

У Шаоцянь ударил в ближайший барабан. В то же мгновение из чаши вырвалось чёрное пламя, окутанное густым серым туманом. Туман закружился, и когда первый вихрь развеялся, в зале возникли двадцать железных солдат.

У некоторых было стандартное оружие, но в целом они были посредственными. Очевидно, первая партия не блистала качеством. Воины послушно вышли из чаши и замерли в конце зала. Места на башне было достаточно.

Следом из пламени вышла вторая двадцатка. Третья партия, четвертая, пятая... Всё те же рядовые бойцы. Чжун Цай был к этому готов: по его опыту, даже на тысячу жемчужин выпадало всего три-пять медных солдат. А сейчас они не потратили и сотни.

Алхимик потер лицо, его улыбка стала немного натянутой. Улучшение Помоста Назначения Генералов лишь немного повысило частоту появления особых солдат. Шансы на обычных высокоуровневых бойцов остались прежними. Но как бы то ни было, один только Тан Ле приносил огромную пользу. Он не только обеспечивал себя сам, но и заводил связи.

Материалы для развития, которые требовались Чжун Цаю и У Шаоцяню, тоже можно было поручить искать ему — это значительно повышало эффективность. С увеличением числа помощников дело пойдёт ещё быстрее.

Призыв шёл куда быстрее, чем раньше. Чжун Цай едва успевал осмотреть одну группу, как выходила следующая. Вскоре за их спинами выстроилось несколько тысяч воинов. В какой-то момент туман окрасился в бирюзовый цвет, и на свет вышли медные солдаты. Всего двенадцать штук. И тут же — снова бирюзовое сияние.

Чжун Цай подался вперед и вцепился в руку Шаоцяня.

— Старина У!

— Кажется, снова особенный, — тихо произнёс муж.

В тумане мерцали золотистые искры — точно так же, как при появлении Тан Ле!

Из пламени изящно вышла женская фигура. Это была женщина средних лет, миловидная и полная сдержанного достоинства.

— Сотник Пань Цяосю приветствует Владык.

Ещё один практик на пике Сферы Подвешенного Сияния! Несмотря на мягкую внешность, её аура была мощной. В тот миг, когда она закончила приветствие, из-за её воротника высунулась голова сверкающей змеи, которая тоже уставилась на хозяев. Глазурная змея.

— Мастер Пань, не нужно церемоний, — улыбнулся Чжун Цай. — Можете отдохнуть в стороне.

Пань Цяосю грациозно отошла к стене.

— Вероятность и впрямь выросла, — прошептал юноша на ухо мужу.

У Шаоцянь улыбнулся и поцеловал его. Чжун Цай немедленно ответил тем же, а в это время жемчужины таяли одна за другой.

Когда было потрачено более тринадцати тысяч жемчужин, туман снова изменился. На этот раз в серой дымке вспыхнули золотые точки. Из пламени вышли двое юношей, поразительно

похожих друг на друга. Обоим на вид было лет по восемнадцать.

— Капралы Дин Сяоху и Дин Сяошэн приветствуют Владык! — звонко выкрикнули они.

Чжун Цай опешил:

— Вы близнецы?

Юноши весело переглянулись:

— Никак нет! Мы — дед и внук!

У Шаоцянь внимательно осмотрел их. Чжун Цай жестом велел необычным железным солдатам встать в стороне.

— Они на четвёртой ступени Сферы Освящения, — негромко заметил Шаоцянь.

— Но разве капралы не должны быть на пике Сферы Возведения Дворца? — удивился алхимик, но тут же сам нашёл ответ. — Ах, точно! Особенные воины — это воплощения Одержимых изначальных душ. Раз они были на четвёртой ступени Сферы Освящения или выше при жизни, то и здесь сохранили свой уровень.

Поскольку железные доспехи ограничивали их развитие планкой Сферы Возведения Дворца, их истинная мощь проявилась лишь после материализации.

У Шаоцянь кивнул. Чжун Цай тоже был в восторге — два практика Сферы Освящения! К тому же, будучи родственниками, они наверняка умели сражаться в паре. Призыв продолжался. Пять тысяч, десять тысяч... Медных солдат становилось всё больше, но золотые искры больше не появлялись. Азарт юноши угасал. Он подпёр подбородок рукой, наблюдая за процессом без прежнего рвения. У Шаоцянь притянул его к себе и обнял. Чжун Цай устроился поудобнее и начал понемногу клевать носом.

Внезапно муж подтолкнул его.

— Что такое? — пробормотал юноша, приоткрыв глаз.

— Серебряный туман.

Чжун Цай мгновенно прояснился. Он уставился на чашу. Серебристое сияние было ярким! В следующую секунду из пламени вышел величественный воин в серебряных доспехах. Доспех выглядел благородно и изящно, его мощь ощущалась физически. Серебряный солдат! Он был

крупнее медных, а его сила соответствовала пику Сферы Освящения! Это был изначальный предел его силы.

Юноша радостно вскрикнул и несильно прикусил Шаоцяня за щеку. Тот лишь вздохнул. Оставив на лице мужа след от зубов, алхимик довольно заулыбался. Это было празднование! Шаоцянь в ответ щёлкнул его по лбу и тоже легонько прикусил за щеку.

Вслед за первым серебряным воином в течение следующих двадцати тысяч призывов появились ещё двое. Их потолок развития достигал пика Сферы Возведения Дворца — это значило, что если дать им достаточно ресурсов, у супругов в подчинении окажутся три полноценных великих мастера! Большие вложения окупались сполна.

Когда сто тысяч жемчужин иссякли, бесчисленные железные солдаты заполнили пространство: они теснились в главном зале и во всех боковых помещениях. Чжун Цай легонько толкнул Шаоцяня, и тот начал процесс слияния.

Наконец всё было кончено. Из почти ста тысяч железных солдат они отобрали десять тысяч. Юноша сформировал три отряда кавалерии по две тысячи в каждом — для суши, моря и воздуха. Остальные четыре тысячи стали пехотой с отличным вооружением. Количество медных солдат достигло сотни. Когда их набралось более трёхсот, алхимик подбил мужа попробовать слияние и для них, но удача им не улыбнулась. Потратив две сотни воинов, они ничего не получили. Для синтеза серебряных солдат их было слишком мало.

Когда дела были закончены, Чжун Цай велел воинам разойтись. Послушная армия покинула Древний город и разместилась в домах внешнего города. Пусть эти солдаты не обладали высоким разумом, они создавали иллюзию кипящей жизни: тренировались и патрулировали улицы. Внешний город мгновенно преобразился.

Затем алхимик обратил внимание на особенных помощников. В этот раз их ряды пополнились восемью воинами: шестью капралами Сферы Освящения и двумя сотниками Сферы Подвешенного Сияния. Их потенциал был огромен. Шаоцянь мягко сжал руку мужа и с непроницаемой улыбкой обратился к новым подчиненным:

— Прошу вас, расскажите о себе.

Первой вышла Пань Цяосю. Эта мягкая на вид женщина склонилась в изящном поклоне.

— Я прибыла с континента Хосяю, из вольных практиков.

Несмотря на внешнюю кротость, Пань Цяосю предпочитала действовать, а не размышлять. Именно из-за своей прямолинейности она пала жертвой заговора — её убили ради редкого сокровища. Её душа жаждала справедливости, и она без раздумий приняла зов. Здесь ей больше не нужно было опасаться предательства — достаточно было выполнять приказы. А если её тело пострадает, Владыки смогут восстановить его. Что касается её спутницы, Глазурной змеи, то Чжун Цай отметил, что характеры у них были схожи: обе были прямолинейны и бесшабашны.

Чжун Цай слушал её, и уголки его губ дрогнули. Кто бы мог подумать, что за этой внешностью скрывается столь буйный нрав?

Вторым вышел седовласый старик. В глубине его глаз таилась холодная жестокость. Его спутник — крупный варан — смотрел на окружающих с нескрываемым коварством. Небесная ядовитая ящерица.

Старик, назвавшийся Цинь Шаном, был родом с континента Цанюй. Будучи талантливым мастером артефактов, он прошел суровую школу жизни. Он не был хорошим человеком — за долгие годы он предал и погубил немало людей. Его ненавидели, и конец его был мучителен. Однако он был достаточно умен, чтобы понимать: лгать Владыкам нет смысла. Он честно рассказал о своем прошлом и пообещал верно служить. Он видел, что его новые хозяева молоды, и решил, что лучший способ выжить — стать им полезным. Чжун Цай, выслушав его, слегка успокоился. Если этот старик решит взяться за старое, сила города мгновенно уничтожит его. Варан тоже выказал покорность.

Наконец настала очередь деда и внука Дин. Старший, Дин Сяоху, и младший, Дин Сяошэн, прибыли с континента Тяньву. Дин Сяоху надеялся, что когда внук достигнет Сферы Освящения, их совместные приключения дадут обоим шанс на прорыв, но он не дожил. Сяошэн же был убит завистниками из боковой ветви клана. После призыва их облик вернулся к порою расцвета, так что теперь они выглядели как братья-погодки. С ними были двое мышей-кладоискателей — маленькие, но необычайно чуткие в поиске ресурсов существа. И хотя в бою от них было мало проку, их талант искать сокровища был неоценим.

<http://bllate.org/book/15860/1502849>